

Особенности современного протекционизма США и ЕС в отношении России

А.А. Сидоров

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье исследуются современные направления и особенности протекционизма США и ЕС в отношении России, возможные последствия и пути реагирования на него. Протекционизм усиливается с 2020 г., что проявляется в активизации применения имеющихся инструментов и разработке новых.

Проанализированы возможные последствия всплеска компенсационных расследований США против России. В качестве дополнительного риска выделено возможное применение аналогичных ограничительных мер другими партнёрами. Беспрецедентным представляется рассмотрение вопроса отзыва у России статуса рыночной экономики для проведения антидемпинговых расследований. Такая попытка направлена на расширение возможностей США «насчитать» демпинг и ввести пошлины, чтобы усложнить российским производителям деятельность на внешних рынках. Хотя на данном этапе США признали отсутствие достаточных оснований для изменения рыночного статуса России, нельзя исключать продолжения подобных попыток в будущем.

Евросоюз продолжает практику энергокорректировок, приводящую к завышению издержек производства, нормальной стоимости и антидемпинговых пошлин для российских товаров. Недавняя публикация доклада о существенных искажениях в экономике России – очередной протекционистский шаг в сторону продолжения и усиления ограничительных мер.

В статье проанализирован новый инструмент экологического протекционизма – пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, фактически сбор с импортируемой продукции на основе объёма парниковых газов, выделенных при её производстве. Он коснётся важных статей российского экспорта – цемента, электроэнергии, удобрений, продукции чёрной металлургии, алюминия. С помощью этого механизма ЕС пытается компенсировать отсутствие естественных конкурентных преимуществ по минеральному сырью, навязывая остальному миру своё видение целей экономической политики.

В заключение выделены особенности американского и европейского протекционизма в отношении России: всё более активное задействование фактора участия государства в экономике в качестве предлога для введения или ужесточения ограничительных мер, а также усиление экологической составляющей. В качестве основных направлений реагирования России на новые вызовы представляется использование площадки ВТО в кооперации с другими странами, поиск новых

УДК: 339.9

Поступила в редакцию: 10.12.2021

Принята к публикации: 10.08.2022

экономических рычагов в отношениях с партнёрами (в том числе более активное применение защитных мер), выявление возможных рыночных искажений в ЕС и США для использования в расследованиях ЕАЭС.

Ключевые слова: протекционизм, внешняя торговля, США, ЕС, компенсационные меры, антидемпинговые меры, рыночный статус, энергокорректировки, искажения, пограничный корректирующий углеродный механизм

США и Европейский союз имеют давнюю практику применения протекционистских мер, в том числе в отношении России. Несмотря на то, что во втором десятилетии XXI в. на экономические отношения России с этими крупнейшими развитыми центрами мирового хозяйства усилилось воздействие политических условий, многие меры и инициативы США и ЕС продиктованы именно экономическими соображениями – защитой собственных производителей от иностранной конкуренции и продвижением своего экспорта. Эти действия одновременно создают препятствия для доступа российских товаров на соответствующие рынки.

Внешнеторговой политике указанных экономик и их воздействию на отношения с Россией посвящён ряд исследований. В частности, среди последних выделю работы, посвящённые актуальным тенденциям и механизмам внешне-торговой политики США (Yalcin, Steininger 2018; Desai, Feinberg 2020; Федякина, Тинькова 2020; Metiu 2021; Whalley, Li 2021); торговой политике администрации бывшего президента США Д. Трампа (Williams 2019; Wraight 2019; Давыдов 2019; Ревенко, Ревенко 2019; Дмитриев 2020); текущим тенденциям экономических отношений США с Россией (Зименков 2020); анализу ключевых проблем и препятствий для развития экономических отношений России и ЕС (Исаченко, Медведкова 2019).

С 2020 г., начала пандемии COVID-19, протекционистский характер внешнеторговой политики США и ЕС усиливается. Возникают новые явления и тенденции во внешне-торговой политике названных экономик, которые оказывают (или могут оказать) непосредственное влияние на Россию и потому требуют отдельного исследования.

Протекционизм проявляется как в более активном применении уже известных, но ранее сравнительно редко применявшихся видов ограничений, так и в разработке относительно новых инструментов. В настоящей статье выделено четыре наиболее важных направления современного протекционизма США и ЕС в отношении России:

- 1) всплеск компенсационных расследований в США;
- 2) рассмотрение США вопроса отзыва рыночного статуса экономики России для целей проведения антидемпинговых расследований;

3) закрепление в официальном документе ЕС (в форме доклада) перечня «искажений» в экономике России для проведения защитных расследований и продолжения практики использования «нерыночных» методик;

4) экологический протекционизм (впрочем, относящийся не только к России) – планируемое ЕС введение пограничного корректирующего углеродного механизма.

Эти новые явления пока не получили достаточного освещения в отечественной научной литературе, а в зарубежной представлены фрагментарно, особенно применительно к России. В настоящей статье предпринята попытка на основе анализа первичной статистической информации и регуляторных источников восполнить этот пробел, выделить наиболее важные направления современного протекционизма США и ЕС в отношении России, его возможные последствия для отечественной экономики и пути реагирования нашей страны на новые вызовы.

За рамками данного исследования осталось такое важное проявление протекционизма, как применение США и отдельными странами Евросоюза различных ограничительных (в том числе санкционных) мер в отношении проекта магистрального газопровода «Северный поток – 2» из России в ЕС. Данный феномен начался до 2020 г., получил обширное освещение в научной литературе и находится на стыке экономики и политики, хотя, по мнению автора, мотивация США в данном случае носит во многом протекционистский характер и связана, прежде всего, со стремлением обеспечить своим компаниям долю на европейском рынке газа.

Всплеск компенсационных расследований США против России

С 2020 г. в США отмечается резкий рост числа компенсационных расследований в отношении российской продукции. Цель подобных расследований – доказать наличие субсидируемого импорта и обусловленного им ущерба национальной отрасли экономики (США), что даёт право ввести в отношении страны (России) компенсационную меру.

Американская сторона с 2020 г. начала пять компенсационных расследований, два из которых завершились введением компенсационных пошлин (см. Табл. 1). Речь идёт именно о всплеске подобных расследований, поскольку последний раз до 2020 г. такое расследование в отношении российской продукции (некоторые виды холоднокатаного плоского проката) проводилось США в 2015 г. и завершилось без введения меры.

Таблица 1. Компенсационные расследования США против России с 2020 г.
Table 1. US countervailing investigations against Russia since 2020

Товар	Дата начала расследования	Результат	Средний объём поставок в США, млн долл. США (оценки)
Фосфорные удобрения	16 июля 2020 г.	с 7 апреля 2021 г. – компенсационные пошлины на пять лет в размере 9,19 – 47,05 %	195,5
Бесшовные углеродистые и легированные трубы	28 июля 2020 г.	с 20 августа 2021 г. – компенсационные пошлины на пять лет в размере 48,38 %	34,0
Политетрафторэтилен в гранулах	17 февраля 2021 г.	расследование продолжается	15,7
Карбамидно-аммиачная смесь	20 июля 2021 г.	расследование продолжается	237,9
Нарезные трубы нефтяного сортамента	26 октября 2021 г.	расследование продолжается	132,5

Источники: составлено и рассчитано по Import injury investigations. URL: https://www.usitc.gov/investigations/import_injury; Реестр ограничительных мер. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/; Trade map. URL: <https://www.trademap.org/en/index.aspx> (accessed 10.09.2022).

Важная особенность компенсационных расследований состоит в том, что по сути они проводятся не столько в отношении производителя, сколько в отношении государства, поскольку именно оно может осуществлять субсидирование продукции компаний с помощью различных мер поддержки, влияя таким образом на формирующиеся на основе законов рынка конкурентные условия. При этом, например, демпинговая практика находится полностью в сфере ответственности компаний, которые принимают решение о её осуществлении.

По двум введённым компенсационным пошлинам – в отношении фосфорных удобрений и бесшовных труб – основные претензии американской стороны связаны с получением российскими производителями природного газа по ценам «ниже разумных», а также «льготных кредитов в банках с участием государства». При этом США не принимают во внимание естественные конкурентные преимущества России в виде относительно низких внутренних цен на сырьё, а участие государства в капитале банков используется как предлог для их обозначения в качестве государственных организаций.

Проблема и опасность компенсационных мер заключается в том, что, если одной стране удалось формально обосновать и доказать факт наличия субсидирования, то другие внешнеторговые партнёры могут пойти тем же путём и ввести аналогичные меры (при условии доказательства ущерба от такой практики). В таких обстоятельствах для России наиболее чувствительной может стать потеря не столько американского, сколько иных рынков, прежде всего, ЕС.

Особенность компенсационных, как и антидемпинговых, пошлин заключается в том, что их размер, как правило, столь высок, что делает экономически невыгодными поставки из страны, в отношении которой они применяются.

Кроме того, эти пошлины взимаются в дополнение к ввозным таможенным, установленным в таможенном тарифе государства или интеграционного объединения.

В результате пяти указанных компенсационных расследований под угрозой находится российский экспорт в США на сумму около 616 млн долл. ежегодно. Акцент был сделан именно на такого рода расследованиях, поскольку это достаточно неординарное событие: в международной торговле компенсационные меры применяются сравнительно редко, прежде всего, в силу трудностей доказывания наличия недобросовестной конкуренции на уровне государства. Так, по данным ВТО, в 2020 г. в мире применялось 24 компенсационные меры. Для сравнения, число другого вида мер защиты внутреннего рынка – антидемпинговых – составило 113¹.

Согласно последней доступной статистике ВТО, США в 2020 г. начато 30 компенсационных расследований в отношении третьих стран (в первую очередь, Китая). По имеющимся данным, это максимальный годовой показатель с 1995 г. Именно США обеспечили резкий прирост (на 53%) числа компенсационных расследований в мировом масштабе, которое достигло 55².

Такая динамика может быть связана, с одной стороны, с ухудшением общеэкономической конъюнктуры в 2020 г. в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и спада экономики. Компании и государства стали искать новые способы ограничения иностранной конкуренции и поддержания собственной экономической активности.

С другой стороны, подобное развитие событий находится в русле долгосрочной тенденции роста протекционизма в мировом масштабе, прежде всего, со стороны США. Как отмечают немецкие исследователи К. фон Вайцзекер и Х. Крэмер, протекционистский вектор торговой политики США входит в повестку президента Д. Байдена (Weizsäcker, Krämer 2021: 271). Его предшественник Д. Трамп активно использовал доступ на внутренний рынок как инструмент торговой дипломатии, и Д. Байден не может себе позволить от него отказаться.

О рыночном статусе экономики России в США

Помимо компенсационных, США проводят в отношении России и гораздо более распространённые антидемпинговые расследования – преимущественно по различным видам металлургической, а также химической продукции.

В рамках одного из таких расследований (в отношении карбамидно-аммиачной смеси, начатого 20 июля 2021 г.) по заявлению американских производи-

¹ Subsidies and countervailing measures. WTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/scm_e/scm_e.htm (accessed 10.09.2022).

Anti-dumping. WTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm (accessed 10.09.2022).

² Ibid.

телей Министерство торговли США подняло вопрос о лишении России статуса страны с рыночной экономикой. Речь идёт о статусе, в котором, с точки зрения законодательства США, страна рассматривается для целей проведения антидемпинговых расследований.

Подобное заявление, а также рассмотрение вопроса отзыва ранее присвоенного рыночного статуса на уровне государственного органа США является беспрецедентным. Рыночный статус, который имеет подавляющее большинство торговых партнёров США, означает, что в случае проведения антидемпингового расследования нормальная стоимость и, следовательно, демпинговая маржа (размер антидемпинговой пошлины) будут определяться на основе фактических данных по издержкам производства и ценам в стране.

При отсутствии такого статуса американская сторона исходит из предпосылки, что издержки производства и цены у торгового партнёра формируются не по законам рынка, а искусственно, при большем или меньшем вмешательстве государства в экономику. Соответственно, они, по мнению США, не объективны (по сути рассматриваются как заниженные), и возникает необходимость самостоятельно оценить, какой должна быть нормальная стоимость «в рыночных условиях». В таком случае нормальная стоимость рассчитывается на основе данных о ценах и издержках в третьей («суррогатной») стране. Подобные оценки приводят к завышению нормальной стоимости, демпинговой маржи и размеров антидемпинговых пошлин.

Текущий статус России как страны с рыночной экономикой в части антидемпингового законодательства США действует в соответствии с решением Министерства торговли США с 1 апреля 2002 г. В настоящее время в списке нерыночных экономик Министерства торговли США находятся ряд постсоветских республик – Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Вьетнам и Китай³.

В числе приводимых США аргументов в пользу лишения России статуса страны с рыночной экономикой назовём следующие:

- 1) государство в значительной степени владеет и управляет средствами производства;
- 2) государство управляет распределением ресурсов, решениями предприятий касательно установления цен и производства;
- 3) российский рубль не может свободно конвертироваться в валюту других стран;
- 4) ставки заработной платы в России не определяются на основе переговоров между наёмными работниками и руководством;

³ Countries currently designated by commerce as non-market economy countries. *International Trade Administration*. URL: <https://www.trade.gov/nme-countries-list> (accessed 10.09.2022).

5) государство ограничивает доступ иностранных инвесторов на российский рынок;

6) иные аргументы в пользу рассмотрения России в качестве страны с нерыночной экономикой (проблемы верховенства закона, коррупции; кибератаки и другие нарушения международных норм)⁴.

Участие в расследовании и качественная подготовка аргументов российской стороной (как бизнесом, так и государственными органами) в совокупности с явной предвзятостью претензий США позволили сохранить России рыночный статус. В докладе Министерства торговли США признано, что в настоящее время нет достаточных оснований для изменения рыночного статуса России. Однако отмечено, что американская сторона продолжит мониторинг рыночных реформ в экономике России для целей антидемпингового законодательства США⁵. Это означает, что вопрос с рыночным статусом России не закрыт окончательно. Американская сторона сохраняет за собой право использовать фактор роли государства в экономике России как основание для возможного ограничения российского экспорта. Нельзя исключать, что по прошествии определённого времени в будущем в рамках одного из антидемпинговых расследований США снова предпримут попытку отзыва рыночного статуса российской экономики.

Реализация подобной инициативы означала бы игнорирование естественных конкурентных преимуществ России и несправедливое установление антидемпинговых пошлин. Более того, принятое в рамках одного расследования решение относительно нерыночного статуса будет распространяться на все другие расследования. Таким образом, гораздо проще становится «насчитать» России демпинг практически по любому товару, при производстве которого используются относительно дешёвое отечественное сырьё (прежде всего, энергоносители). Это может поставить под угрозу значительную часть российского экспорта в США (см. Рис. 1).

В первую очередь это касается металлургической продукции и удобрений – товаров, наиболее часто подпадающих под защитные меры в международной торговле. Их совокупный экспорт в США в среднем за 2018–2020 гг. оценивался в 2,8 млрд долл. Впрочем, и по любым другим товарам становится легче найти признаки демпинга и ввести пошлины при условии установления обусловленного им ущерба отрасли экономики США. Одновременно и ранее введённые меры могут подвергнуться пересмотру в направлении ужесточения.

⁴ Petitions for the Imposition of Antidumping and Countervailing Duties on behalf of CF Industries Nitrogen LLC; Terra Nitrogen, Limited Partnership; and Terra International (Oklahoma) LLC. *International Trade Administration*. P. 7-27. URL: <https://access.trade.gov/public/home.aspx> (accessed 10.09.2022).

⁵ Review of Russia's Status as a Market Economy Country, 2021, October 29. *International Trade Administration*. URL: <https://access.trade.gov/public/home.aspx> (accessed 10.09.2022).

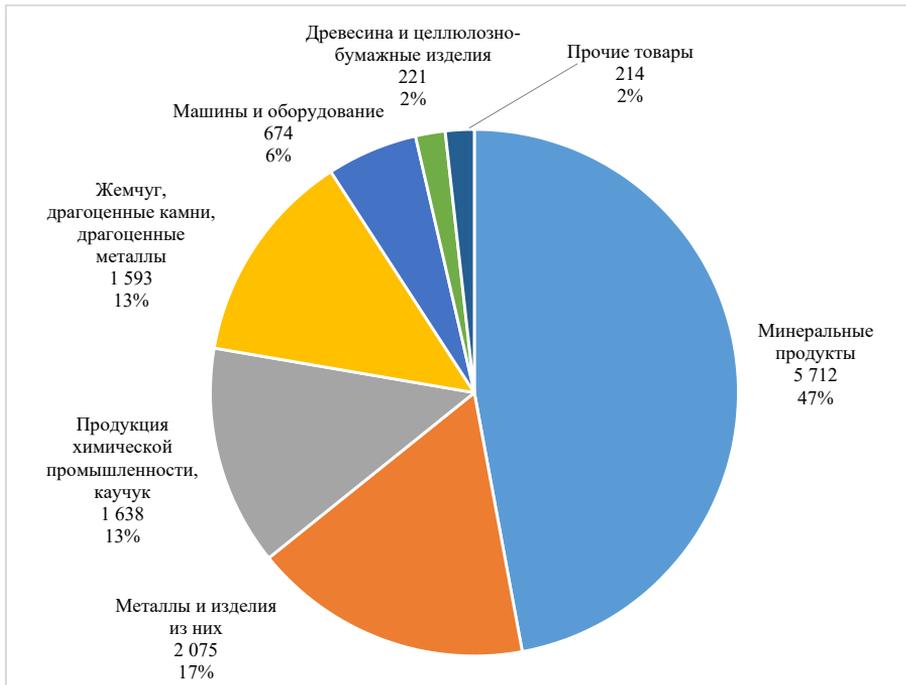

Рисунок 1. Товарная структура экспорта России в США (усреднённые данные за 2018–2020 гг.)⁶, млн долл. США; % от совокупного экспорта в США

Figure 1. Commodity structure of Russian exports to the United States (averaged data for 2018–2020), USD million; % of total US exports

Источник: составлено и рассчитано по Trade map. URL: <https://www.trademap.org/en/index.aspx> (accessed 10.09.2022).

Опыт Китая показывает, что после введения антидемпинговых пошлин при наличии нерыночного статуса объёмы экспорта падают в среднем на 65%, а в случае рыночного статуса – на 55% (Sandkamp, Yalcin 2021: 1137). Вместе с тем нередко антидемпинговые пошлины носят запретительный характер, в этом случае их дальнейшее повышение, вероятно, принципиально не поменяет условия доступа на рынок.

Ещё одним элементом современного протекционизма США, связанным с фактором нерыночности, но выходящим за рамки антидемпинговых расследований, является новое преференциальное торговое соглашение ЮСМКА с Мексикой и Канадой, вступившее в силу в 2020 г. В статье 32.10 этого

⁶ Здесь и далее взяты усреднённые показатели за 2018–2020 гг. как наиболее репрезентативные для получения представления об объёмах торговли; 2020 г. отдельно не рассматривался, поскольку все основные экономические (в том числе торговые) показатели сократились и находились на рекордно низком уровне вследствие распространения новой коронавирусной инфекции и её влияния на экономику.

документа⁷ предусматривается обязательство заблаговременно сообщать участникам ЮСМКА о намерении начать переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с нерыночной страной, а также представить участникам ЮСМКА для изучения планируемое к подписанию соглашение с такой страной. В свою очередь другие участники ЮСМКА имеют право прекратить его действие в отношении того, кто заключил соглашение о свободной торговле с нерыночной страной.

Можно согласиться с тем, что статья 32.10 имеет цель прежде всего ограничить возможности Канады и Мексики заключать соглашения о свободной торговле с «нерыночным» Китаем (Комкова 2020: 55). Вместе с тем с учётом попытки США лишить Россию статуса страны с рыночной экономикой указанная статья потенциально может затронуть и нашу страну. Пока вопрос о заключении соглашения о свободной торговле Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Канадой или Мексикой не рассматривался и вряд ли возможен в обозримой перспективе, прежде всего, в силу политических причин.

«Искажения» в экономике России в представлении ЕС

Евросоюз, крупнейший торговый партнёр России, также использует аргумент «нерыночности» для проведения антидемпинговых расследований. В этом заключается важнейшая общая черта европейского и американского протекционизма.

При этом практика ЕС в данном отношении является более давней и обширной. Не признавая напрямую «нерыночность» российской экономики, ЕС исходит из предпосылки о том, что внутренние цены на энергоносители в России формируются не на рыночных основаниях, а под влиянием государства, тем самым отрицая естественные конкурентные преимущества. Под этим предлогом ЕС в рамках антидемпинговых расследований применяет методологию энергокорректировок. Нормальная стоимость товара, основанная на издержках производства, пересчитывается путём искусственной корректировки цен на энергоносители, использованные при производстве товара, в сторону повышения до «рыночного», по мнению ЕС, уровня. В итоге размер демпинговой маржи и антидемпинговых пошлин завышается.

Новым протекционистским шагом ЕС стала публикация 22 октября 2020 г. доклада Европейской комиссии (ЕК) «О существенных искажениях в экономике Российской Федерации для целей защитных расследований»⁸, подготовленного

⁷ Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text. *Office of the United States Trade Representative*. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (accessed 10.09.2022).

⁸ On significant distortions in the economy of the Russian Federation for the purposes of trade defence investigations. *European Commission*. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/october/tradoc_158997.pdf (accessed 10.09.2022).

в рамках обновлённого законодательства ЕС (Регламент от 12 декабря 2017 г. № 2017/2321)⁹ по применению антидемпинговых мер. По новым правилам при наличии на рынке экспортирующей страны существенных искажений, которые не позволяют использовать цены и издержки данной страны для определения нормальной стоимости, последняя будет определяться исключительно на основе «неискажённых» издержек и цен.

Кроме того, в случае наличия обоснованных признаков возможных существенных искажений ЕК может подготовить и выпустить доклад с описанием ситуации на рынке страны или в отдельной отрасли. Цель такого доклада заключается в том, чтобы, с одной стороны, охарактеризовать рыночные обстоятельства, имеющиеся в стране или отрасли экономики, а с другой – упростить европейским производителям возможность инициирования антидемпинговых расследований. В указанном Регламенте прямо указано, что отрасль экономики ЕС может использовать доказательства, содержащиеся в таком докладе, для обоснования расчёта нормальной стоимости.

В день вступления в силу обновлённого антидемпингового законодательства ЕС, 20 декабря 2017 г., ЕК выпустила первый доклад, посвящённый существенным искажениям в экономике Китайской Народной Республики¹⁰, и анонсировала подготовку доклада по Российской Федерации¹¹.

Доклад об «искажениях» в экономике России содержит описание и анализ особенностей функционирования и мер государственного регулирования в различных сферах национальной экономики. По отдельным отраслям приводится анализ программ поддержки и развития, экспортных ограничений (при наличии). Подробный анализ доклада и его соответствия правилам ВТО представлен в российской литературе (Смбатян 2020).

По сути, доклад об «искажениях» в экономике России закладывает основу для игнорирования фактических данных (издержек, цен) российских экспортёров и установления завышенных антидемпинговых пошлин. Речь идёт о дополнительной основе, поскольку и ранее, до публикации доклада и обновления антидемпингового законодательства Еврокомиссия применяла методику «энергокорректировок», то есть аналогичным образом под предлогом наличия «искажений» в отдельных секторах экономики не принимала предоставленные российскими производителями данные, основанные на стоимости сырья (при-

⁹ Regulation (EU) 2017/2321 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2017 amending Regulation (EU) 2016/1036 on protection against dumped imports from countries not members of the European Union and Regulation (EU) 2016/1037 on protection against subsidised imports from countries not members of the European Union. *EUR-lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/> (accessed 10.09.2022).

¹⁰ On significant distortions in the economy of the People's Republic of China for the purposes of trade defence investigations. *European Commission*. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/december/tradoc_156474.pdf (accessed 10.09.2022).

¹¹ EU puts in place new trade defence rules. *European Commission*. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1774&title=EU-puts-in-place-new-trade-defence-rules> (accessed 10.09.2022).

родного газа). Например, такая методика была использована в рамках антидемпинговых расследований в отношении российского нитрата аммония (аммиачной селитры) и сварных труб.

Примечательно, что в рамках спора России с ЕС третейская группа ВТО пришла к выводу, что в ходе изначальных расследований в отношении указанных товаров были допущены нарушения в части применения методики «энергокорректировок». Третейская группа ВТО призвала ЕК привести указанные меры в соответствие с нормами ВТО (что фактически должно означать их пересмотр, результатом которого может стать их отмена).

Со своей стороны, Евросоюз принял решение обжаловать в апелляционном органе ВТО выводы третейской группы, что даёт право отложить исполнение указанного решения. При этом деятельность Апелляционного органа ВТО с декабря 2019 г. фактически приостановлена на неопределённый срок из-за позиции США, которые заблокировали назначение в него новых членов. Таким образом, ЕС противоречит собственным призывам к другим членам ВТО не обращаться в неработающий Апелляционный орган ВТО и пытается избежать исполнения решения третейской группы, подав так называемую апелляцию «в пустоту»¹². Подобные действия служат дополнительным свидетельством протекционистского характера внешнеторговой политики ЕС в отношении России. Кроме того, ЕС обратился в ВТО с жалобой по поводу отдельных мер, принятых Россией в рамках политики импортозамещения; 20 декабря 2021 г. учреждена третейская группа для рассмотрения спора¹³.

В случае более активного использования Евросоюзом инструментов антидемпинговых и компенсационных мер по примеру США под угрозу подпадает также российский экспорт металлургической продукции и удобрений, только речь идёт о больших в разы цифрах (см. Рис. 2).

В структуре российского экспорта в ЕС 79% приходится на минеральные продукты, в получении которых по самым низким ценам данное интеграционное объединение заинтересовано и по которым ограничительные меры маловероятны. В абсолютном выражении экспорт металлургической продукции и удобрений в ЕС значителен и в среднем за 2018–2020 гг. оценивался в 14,8 млрд долл. (32% общего экспорта этих товаров во все страны), что в 5,3 раза больше, чем в США.

При наличии формальных оснований возможно введение антидемпинговых мер и по иным товарам.

¹² ЕС воспользовались кризисом Апелляционного органа ВТО, чтобы не исполнять решение по «энергокорректировкам». *Министерство экономического развития Российской Федерации*. URL: https://economy.gov.ru/material/press/official_position/es_vospolzovalis_krizisom_apellyacionnogo_organa_vto_ chtoby_ne_ispolnyat_at_reshenie_po_energokorrekcirovkam.html (дата обращения: 10.09.2022).

¹³ WTO panels to review Russian procurement measures, Dominican duties. *WTO*. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/dsb_20dec21_e.htm (accessed 10.09.2022).

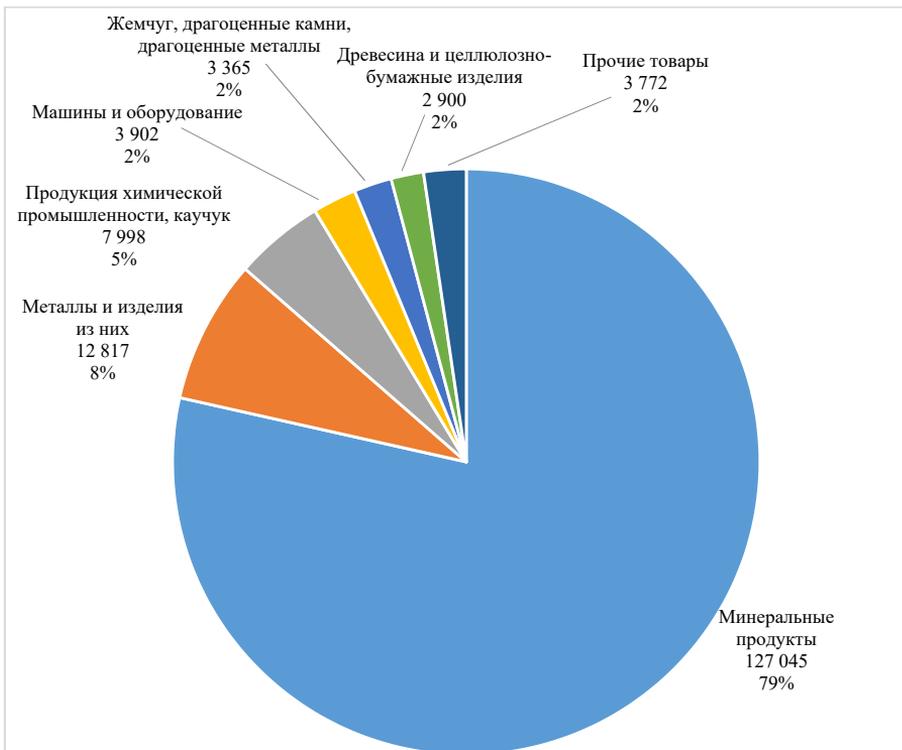

Рисунок 2. Товарная структура экспорта России в ЕС (усреднённые данные за 2018–2020 гг.), млн долл. США; % от совокупного экспорта в США

Figure 2. Commodity structure of Russian exports to the EU (averaged data for 2018–2020), USD million; % of total US exports

Источник: составлено и рассчитано по Trade map. URL: <https://www.trademap.org/en/index.aspx> (accessed 10.09.2022).

Пограничный корректирующий углеродный механизм (ПКУМ) как новое проявление экологического протекционизма ЕС

Важная особенность современного протекционизма, применяемого в том числе против России, заключается в расширении практики использования целей защиты окружающей среды как предлога для введения ограничительных мер в торговле и поддержки собственных производителей. Среди партнёров России этим отличается в первую очередь Европейский союз.

Совершенно новый, планируемый инструмент экономической политики ЕС – пограничный корректирующий углеродный механизм (ПКУМ) – может оказать ещё большее ограничительное воздействие на российский экспорт, чем прочие получившие распространение в последнее время меры, в том числе антидемпинговые и компенсационные. Проект документа, в котором предла-

гается введение ПКУМ, Европейская комиссия опубликовала 14 июля 2021 г.¹⁴. Данный механизм будет представлять собой сбор с импортируемой ЕС продукции на основе объёма парниковых газов, выделенных при производстве этой продукции. ПКУМ призван уравнивать меры климатического регулирования в отношении внутренних и внешних производителей продукции, продаваемой на рынке ЕС, с целью предотвращения «утечки углерода» (*carbon leakage*). Декларируемая цель ПКУМ состоит в противодействии изменению климата посредством предотвращения выбросов углерода не только в ЕС, но и за его пределами. Однако ряд аргументов заставляют расценивать ПКУМ, прежде всего, как меру протекционизма.

Экономика ЕС больше других центров мирового хозяйства пострадала от последствий, вызванных пандемией коронавирусной инфекции. Реальный ВВП в 2020 г. сократился на 5,8% по сравнению с его снижением на 3,5% в США, на 3,4% по миру в целом, на 3,0% в России¹⁵. Именно в период коронакризиса ускорилась работа по ПКУМ и ЕК опубликовала соответствующий документ.

Одновременно необходимо отметить, что в ЕС проблемы экономического роста и поиска его новых источников не ограничиваются периодом 2020-2021 гг., а имеют более давнюю историю. Второе десятилетие XXI в. для экономики ЕС по праву можно назвать «потерянным» (Сидоров 2021). На этом фоне коронакризис, по-видимому, послужил катализатором для выработки решений по ПКУМ, являющемуся основой стратегии Зелёной сделки ЕС, которая может дать импульс развитию энергетики и промышленности объединения. Данный механизм также во многом мотивирован соображениями пополнения Общего бюджета ЕС (Сидорова 2021: 148, 171), особенно после выхода Великобритании из состава ЕС.

Экономика ЕС лишена естественных конкурентных преимуществ, связанных с энергоносителями и промышленным сырьём в целом. В частности, импортные цены на газ в ЕС втрое выше внутренних американских, а стоимость электроэнергии в ЕС вдвое выше американской¹⁶. Существенно больше в этом отношении разрыв с Россией.

ПКУМ, таким образом, будет поддерживать европейских производителей на внутреннем рынке в конкуренции с зарубежными, обладающими более низкими издержками, поскольку последние будут вынуждены платить сбор за углеродоёмкость собственного производства, а первые используют более дорогие, но экологичные технологии и сырьё. Такая ситуация порождает вопрос о соответствии данного механизма базовым принципам ВТО.

¹⁴ Carbon Border Adjustment Mechanism. *European Commission*. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en (accessed 10.09.2022).

¹⁵ *World Development Indicators*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 10.08.2022).

¹⁶ Clark P. 2014. Energy price gap with the US to hurt Europe for 'at least 20 years'. *Financial Times*. 29.01.2014. URL: <https://www.ft.com/content/80950dfe-8901-11e3-9f48-00144feab7de> (accessed 10.09.2022)

Можно провести определённую параллель между ПКУМ и практикой энергокорректировок ЕС в антидемпинговых расследованиях. ПКУМ основан на похожей логике, что энергетическое сырьё, используемое экспортёром конечной продукции, должно по стоимости соответствовать уровню ЕС или другой развитой экономики, следовательно, и уровень цен конечной продукции должен быть сопоставимым. По сути ПКУМ выступает средством корректировки стоимости сырья и конечной продукции в сторону повышения, но не в рамках расследования, а непосредственно в рамках внешней торговли.

Дополнительным преимуществом для ЕС от ПКУМ будет снижение стимулов для переноса производств в страны с мягким экологическим регулированием, поскольку такие компании при ввозе продукции на рынок объединения должны будут уплачивать сбор. Соответственно, стимулируется сохранение или организация таких производств в ЕС, а, следовательно, и рост ВВП, то есть имеет место поддержка собственной экономики.

На первом этапе ПКУМ затронет экспорт в ЕС цемента, электроэнергии, удобрений, продукции чёрной металлургии, алюминия и изделий из него. С 2023 г. будет введена обязательная отчётность для экспортёров о выбросах углерода, а с 2026 г. будет взиматься углеродный сбор в форме покупки импортёрами необходимого количества сертификатов ПКУМ.

По данным таможенной статистики, в среднем за 2018–2020 гг. экспорт российских товаров, подпадающих под ПКУМ, составил 9,4 млрд долл., что эквивалентно 28,5% российского экспорта соответствующей продукции (см. Табл. 2). Максимальный объём российских поставок в ЕС приходится на продукцию чёрной металлургии (5,0 млрд долл.). При этом наибольшая доля ЕС в российском экспорте указанных видов продукции приходится на электроэнергию (65,2%).

Оценки финансовых потерь российских экспортёров от ПКУМ варьируются и основаны на цене квот на выбросы в ЕС парниковых газов. По данным консалтинговой компании VCG, годовые издержки импортёров российской продукции от ПКУМ к 2030 г. могут достигнуть 3,5–6,3 млрд долл. США. Консалтинговая компания KPMG оценила среднегодовую финансовую нагрузку в связи с ПКУМ в отношении импорта российских товаров в размере 1,55–3,41 млрд евро в 2026–2035 гг.¹⁷ (при пересчёте по курсу за 2020 год – 1,36–2,99 млрд долл. США). Следует ожидать увеличения размеров такой нагрузки с течением времени в связи с предполагаемым ростом цены квот на выбросы углерода.

Если сопоставить приведённые оценки со средней стоимостью поставок подпадающих под ПКУМ товаров за 2018–2020 гг., то есть рассчитать дополнительную финансовую нагрузку в адвалорном эквиваленте ввозной таможенной пошлины, то получается ставка в диапазоне 37,1–66,8% по сценарию VCG и

¹⁷ Ткачёв И. 2021. Эксперты изменили оценку потерь для России от углеродного налога ЕС. *РБК*. 06.08.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2021/610beca39a79474b026be65f> (дата обращения: 10.09.2022).

14,4–31,7% по сценарию KPMG. Такой размер пошлин носит как минимум ограничительный, а скорее – запретительный характер. Соответственно, ущерб для России может проявиться не только в дополнительных издержках для экспортеров, но для отдельных компаний – и в уходе с рынка, прекращении поставок, которые могут стать нерентабельными.

Таблица 2. Экспорт России в ЕС товаров, подпадающих под ПКУМ (усреднённые данные за 2018–2020 гг.)

Table 2. Russian exports to the EU of goods subject to CBAM (averaged data for 2018–2020)

Товар	Экспорт в ЕС, млн долл. США	% от совокупного экспорта в ЕС	% от экспорта данной продукции во все страны
Цемент	3,0	0,002	3,7
Электроэнергия	481,0	0,3	65,2
Удобрения	2 094,7	1,3	30,5
Продукция чёрной металлургии	4 983,2	3,1	25,2
Алюминий и изделий из него	1 868,0	1,2	33,2
Итого	9 429,9	5,8	28,5

Источник: составлено и рассчитано по Carbon Border Adjustment Mechanism. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en; Trade map. URL: <https://www.trademap.org/en/index.aspx> (accessed 10.09.2022).

Негативные последствия ПКУМ для России не ограничиваются взиманием денежного сбора с компаний; возможно возникновение дополнительных административных барьеров для доступа на рынок ЕС, связанных с процедурами проверки выбросов углерода предприятиями. Речь идёт о возможных временных затратах на прохождение таких процедур либо о затратах денежных, если проверку будут осуществлять сторонние организации.

Наиболее дискуссионный вопрос связан с влиянием ПКУМ на экономический рост России и с целесообразностью реализации аналогичной ЕС стратегии по снижению углеродоёмкости экономики. Ряд исследователей расценивает ПКУМ как возможность для технологической перестройки российской экономики, внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ), усиления экологической составляющей политики во всех сферах жизни (Piskulova 2021; Соколов 2021). Не оспаривая возможные положительные последствия ПКУМ, необходимо посмотреть на этот вопрос и с другой стороны.

В нынешнем виде ПКУМ выглядит скорее как навязывание Евросоюзом другим странам своего стратегического видения и своих целей социально-экономической политики. Новый инструмент, оказывающий непосредственное влияние на внешнюю торговлю, вводится в одностороннем порядке в условиях функционирования многосторонней торговой системы. В краткосрочной пер-

спективе ПКУМ окажет скорее сдерживающее влияние на экономический рост России, поскольку приведёт к снижению экспорта, из которого только часть сможет найти сбыт на других рынках – при благоприятной конъюнктуре.

Относительно средне- и долгосрочной перспективы необходимо понимать, что затраты на адаптацию экономики России к новым условиям весьма высоки. Высоки они и в самом ЕС при том, что в течение длительного периода времени там осуществлялись активные инвестиции в ВИЭ, чья доля в энергопотреблении достигла 2019 г. 19,7% (в том числе 56,4% в Швеции, 43,1% в Финляндии, 41% в Латвии)¹⁸. В России в условиях низких цен на традиционные энергоносители целесообразность такой кардинальной перестройки экономики неочевидна, в отличие от ЕС, где подобный путь развития практически безальтернативен. Перед Россией стоят более приоритетные и финансово затратные задачи социально-экономического развития, такие, например, как создание конкурентоспособной обрабатывающей промышленности, строительство современной инфраструктуры, развитие науки и техники, повышение уровня жизни населения. Научно-технический прогресс нельзя отождествлять с развитием ВИЭ, поскольку второе – лишь одна из многих составляющих первого. Многочисленные миллиардные вложения в снижение углеродоёмкости экономики России могут не оправдать себя, существенно сократив при этом возможности по финансированию других сфер.

С приходом президента Д. Байдена США стали уделять больше внимания климатической повестке, в том числе с учётом курса ЕС на снижение углеродоёмкости экономики. В частности, 8 декабря 2021 г. подписан президентский указ, направленный на стимулирование использования экологически чистой энергии, обязывающий правительство к 2050 г. достичь нулевого уровня выбросов парниковых газов¹⁹. В стране также рассматривалась возможность введения ПКУМ по аналогии с ЕС, однако пока определённого решения не принято. Обеспеченность традиционными энергоносителями в США существенно выше, чем в ЕС, а ужесточение экологических стандартов может ослабить американские позиции в конкуренции с Китаем. Возможные потери России в случае введения США ПКУМ (в зависимости от его параметров) только предстоит оценить. Если рассматривать исключительно российский экспорт в США, то с учётом его объёмов очевидно, что ущерб будет меньше, чем от применения ПКУМ в ЕС.

Ущерб может возрасти в случае применения как ЕС, так и США углеродного регулирования к отдельным составляющим глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) с участием России, то есть, например, к экспортируемой други-

¹⁸ What is the share of renewable energy in the EU? *European Commission*. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-4c.html> (accessed 10.09.2022).

¹⁹ Federal Sustainability Plan. *Office of the Federal Chief Sustainability Officer*. URL: <https://www.sustainability.gov/federal-sustainability-plan/index.html> (accessed 10.09.2022).

ми странами конечной продукции, при производстве которой использовались отечественные углеродоёмкие полуфабрикаты. При таком сценарии возможно снижение российского экспорта в другие страны, а в самом неблагоприятном случае – снижение участия России либо её вытеснение из отдельных ГЦСС.

* * *

На основе проведённого анализа можно выделить две ключевые особенности современного протекционизма в отношении России со стороны ведущих развитых центров мирового хозяйства.

Первая особенность заключается во всё более активном задействовании фактора роли государства в экономике в качестве предлога для введения или ужесточения ограничительных мер в отношении России. Этот протекционистский приём используется и США, и ЕС в рамках как компенсационных, так и антидемпинговых расследований.

Вторая особенность заключается в усилении экологического протекционизма, попытках под предлогом защиты окружающей среды ограничить конкуренцию на рынках промышленной продукции и навязать России (и остальным партнёрам) своё видение приоритетов социально-экономического развития.

В связи с вышесказанным представляются следующие возможные пути реагирования России на данные вызовы.

Смягчение протекционистского вектора внешнеторговой политики США и ЕС зависит от возможностей и готовности России противодействовать соответствующим практикам на площадке ВТО в кооперации с другими странами. К таким странам относятся, прежде всего, Китай и Индия, перед которыми стоят приоритетные задачи обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни населения, а также нефтедобывающие страны Персидского залива. Главным условием для реализации этого пути является укрепление авторитета ВТО, изрядно подорванного в последние годы, в том числе из-за провала Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров. На данном этапе кооперация с другими странами возможна преимущественно в формате консультаций и заявлений в рамках профильных комитетов ВТО, поскольку механизм разрешения споров задействуется уже после вступления в силу соответствующих ограничительных мер США и/или ЕС.

России также необходимо найти ответные экономические рычаги для выстраивания торговых отношений с США и ЕС в складывающихся условиях, например, в сфере тех же защитных мер. В ЕС против России применяется 10 антидемпинговых мер, в то время как в ЕАЭС против ЕС – лишь одна. В ЕАЭС нет ни одной действующей антидемпинговой меры против США, а также ни одной компенсационной меры.

Ещё одним возможным направлением ответных действий является исследование экономик ЕС и США на предмет наличия рыночных искажений в целях упрощения инициирования российскими производителями антидемпинговых

и компенсационных мер. Соответствующий вопрос в отношении ЕС уже прорабатывается Евразийской экономической комиссией, заказана научно-исследовательская работа на данную тему²⁰. В числе прочего планируется проанализировать финансовый сектор ЕС, энергетику (включая ВИЭ) и иные отрасли на предмет наличия рыночных искажений, а также разработать подходы к оценке влияния выявленных искажений на цены и издержки производства в ЕС.

Поиск рыночных искажений в экономике ЕС, безусловно, представляет собой оригинальный подход к возможному реагированию на европейский протекционизм. Вместе с тем в случае появления доказательств их наличия в экономике ЕС для использования в расследованиях ЕАЭС может потребоваться изменение действующих правил применения мер защиты внутреннего рынка.

Об авторе:

Алексей Александрович Сидоров – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России, начальник отдела Департамента аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития России. E-mail: alexey.sidorov@live.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 339.9
Received: December 10, 2021
Accepted: August 10, 2022

Features of the Modern Protectionism of the USA and the EU towards Russia

A.A. Sidorov
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-4-85-81-101](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-4-85-81-101)

Moscow State Institute of international relations (MGIMO-University)

Abstract: The article examines the current trends and features of US and EU protectionism towards Russia, its possible consequences and ways of response. Protectionism has been

²⁰ О проведении открытого конкурса на право заключения договора на выполнение научно-исследовательской работы для официального использования Евразийской экономической комиссией по теме «Первый этап анализа наличия искажений в экономике Европейского союза». *Евразийская экономическая комиссия*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/auction/Documents/2020/K_917.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

increasing since 2020, which is manifested in the intensification of the use of existing instruments and the development of the new ones.

The article analyzes possible consequences of the spike in countervailing investigations by the US against Russia. The author highlights possible application of similar restrictive measures by other partners as an additional risk. An unprecedented event is the US Department of Commerce review of Russia's status as a market economy country for purposes of antidumping duty investigations. Non-market economy status expands the capabilities of the US to "overcount" dumping and impose duties, thus impeding the activity of Russian companies on foreign markets. The US acknowledged for now that there does not exist a sufficient degree of evidence to justify a change in Russia's market economy designation, nevertheless, one cannot rule out such attempts in the future.

In the EU context, the practice of energy adjustments, which results in overstated production costs, normal value and anti-dumping duties for Russian goods, is continued. A new protectionist step is the publication of the report "On significant distortions in the economy of the Russian Federation for the purposes of trade defence investigations", which lays an additional basis for the continuation and strengthening of restrictive measures. The article analyzes a new instrument of environmental protectionism, the EU's carbon border adjustment mechanism, a levy on imported products based on the embedded CO₂ emissions. The measure will affect important positions of the Russian exports – cement, electricity, fertilizers, iron & steel and aluminum. The mechanism can be considered an attempt to make up for the EU's lack of natural competitive advantages in mineral raw materials and to impose its vision of economic policy goals on the rest of the world.

In conclusion, the author highlights features of American and European protectionism towards Russia – active employment of the role of the state in the economy factor as well as environmental factor as pretexts for introducing or tightening restrictive measures.

The main ways of Russia's response to new challenges can be the use of the WTO platform in cooperation with other countries, the search for new economic levers in relations with the partners (including application of trade defence measures), the detection of possible market distortions in the EU and the US for possible use in EAEU investigations.

Keywords: protectionism, foreign trade, USA, EU, countervailing measures, anti-dumping measures, market economy status, cost adjustment methodologies, distortions, carbon border adjustment mechanism.

About the author:

Alexey A. Sidorov – Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs of N.N. Liventsev, MGIMO University; Head of the Division of the Department for Foreign Economic Activity Coverage, Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

Desai P., Feinberg R. 2020. Are US Antidumping Cases Being Crowded out by Other Forms of Protectionism? *Journal of International Trade Law and Policy*. 19(1). P. 1-7. DOI: 10.1111/1467-923X.12709.

Metiu N. 2021. Anticipation Effects of Protectionist U.S. Trade Policies. *Journal of International Economics*. Vol. 133. P. 1-21. DOI: 10.1016/j.jinteco.2021.103536.

Piskulova N. 2021. The European Green Deal: Risks and Opportunities for the EU and Russia. *Russian International Affairs Council*. April 21. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytically-and-comments/analytically/the-european-green-deal-risks-and-opportunities-for-the-eu-and-russia/>.

Sandkamp A., Yalcin E. 2021. Different Antidumping Legislations within the WTO: What Can we Learn from China's Varying Market Economy Status? *Review of International Economics*. 29(7). P. 1121–1147. DOI: 10.1111/roie.12538.

Weizsäcker C., Krämer H. 2021. *Saving and Investment in the Twenty-First Century. The Great Divergence*. Springer. 344 p. DOI: 10.1007/978-3-030-75031-2.

Whalley J., Li C. 2020. Trade protectionism and US manufacturing employment. *Economic Modelling*. Vol. 96. P. 353–361. DOI: 10.1016/j.econmod.2020.03.017.

Williams N. 2019. The Resilience of Protectionism in U.S. Trade Policy. *Boston University Law Review*. 99(2). P. 683–719.

Wraight T. 2019. From Reagan to Trump: The Origins of US Neoliberal Protectionism. *The Political Quarterly*. 90(4). P. 735–742. DOI: 10.1111/1467-923X.12709.

Yalcin E., Steininger M. 2018. Weltweite ökonomische Folgen einer zunehmend protektionistischen US-Handelspolitik. *IFO Schnelldienst*. 71(4). S. 30–38. (In German)

Davydov A. 2019. Torgovaia politika administratsii Trampa [President Trump's Trade Policy]. *USA & Canada: economics, politics, culture*. №10. P. 40–53. DOI: 10.31857/S032120680006804-8. (In Russian)

Dmitriev S. 2020. Protekcionistskij vektor torgovoj politiki administracii Trampa [Protectionist Vector of Trump Administration Trade Policy]. *World Economy and International Relations*. 64(2). P. 15–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23. (In Russian)

Fedyakina L., Tinkova A. 2020. Vneshnetorgovaia politika SShA kak instrument zashchity natsional'nykh interesov [US Foreign Trade Policy as a Tool for Protecting National Interests]. *RUDN Journal of Economics*. 28(4). P. 842–857. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-4-842-857. (In Russian)

Isachenko T., Medvedkova I. 2019. Rossiia – ES: torgovoe regulirovanie kak osnova perspektiv dvustoronnego sotrudnichestva [Russia – EU: Trade Regulation as a Future of Bilateral Relations]. *Contemporary Europe*. №3. P. 92–103. DOI: 10.15211/soveurope3201992103. (In Russian)

Komkova E. 2020. Soglashenie SShA – Meksika – Kanada na finishnoi priamoi [United States-Mexico-Canada Agreement at the Finish Line]. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 50(4). P. 42–57. DOI: 10.31857/S268667300008878-5. (In Russian)

Revenko L., Revenko N. 2019. «Sdelano v SShA»: amerikanskii opyt stimulirovaniia ekonomiki [«Made in the USA»: American Experience in Stimulating the Economy]. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 49(9). P. 15–36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8. (In Russian)

Sidorov A. 2021. Kon"iunktura evrozony: itogi razvitiia za 20 let [Eurozone General Business Situation: Results of 20 Years]. *World Economy and International Relations*. 65(6). P. 86–94. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-86-94. (In Russian)

Sidorova E. 2021. *Fiskal'naia integratsiia v Evropeiskom soiuze* [Fiscal Integration in the European Union]. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' Mir". 200 p. (In Russian).

Smbatyan A. 2020. Novelty antidempingovoi politiki ES v svete pravil VTO [Novelties in EU Anti-Dumping Policy and WTO Rules]. *Russian Foreign Economic Journal*. №11. P. 16–35. DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10109. (In Russian)

Sokolov M. 2021. Strategii Rossii po vvedeniju transgranichnogo uglerodnogo regulirovaniya v ES [Russia's Strategy for the Introduction of Cross-Border Carbon Regulation in the EU]. *Geoeconomics of Energetics*. 15(3). P. 84–97. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_84. (In Russian)

Zimenkov R. 2020. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniia SShA so stranami BRIKS [Trade and Economic Relations between USA and BRICS Countries]. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 50(8). P. 52–69. DOI: 10.31857/S268667300010628-0.

Список литературы на русском языке:

Давыдов А.Ю. 2019. Торговая политика администрации Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №10. С. 40–53. DOI: 10.31857/S032120680006804-8.

Дмитриев С.С. 2020. Протекционистский вектор торговой политики администрации Трампа. *Мировая экономика и международные отношения*. 64(2). С. 15–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23.

Зименков Р.И. 2020. Торгово-экономические отношения США со странами БРИКС. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 50(8). С. 52–69. DOI: 10.31857/S268667300010628-0.

Комкова Е.Г. 2020. Соглашение США – Мексика – Канада на финишной прямой. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 50(4). С. 42–57. DOI: 10.31857/S268667300008878-5.

Исаченко Т.М., Медведкова И.А. 2019. Россия – ЕС: торговое регулирование как основа перспектив двустороннего сотрудничества. *Современная Европа*. №3. С. 92–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope3201992103>.

Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. 2019. «Сделано в США»: американский опыт стимулирования экономики. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 49(9). С. 15–36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8.

Сидоров А.А. 2021. Конъюнктура еврозоны: итоги развития за 20 лет. *Мировая экономика и международные отношения*. 65(6). С. 86–94. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-86-94.

Сидорова Е.А. 2021. *Фискальная интеграция в Европейском союзе*. ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова. Москва: Издательство «Весь мир». 200 с.

Смбатян А.С. 2020. Новеллы антидемпинговой политики ЕС в свете правил ВТО. *Российский внешнеэкономический вестник*. №11. С. 16–35. DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10109.

Соколов М.М. 2021. Стратегии России по введению трансграничного углеродного регулирования в ЕС. *Геоэкономика энергетики*. 15(3). С. 84–97. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_84.

Федякина Л.Н., Тинькова А.А. 2020. Внешнеторговая политика США как инструмент защиты национальных интересов. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 28(4). С. 842–857. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-4-842-857.